

Страх и нарушение равновесия в Буэнос-Айресе

Мы публикуем статью наших испанских товарищей из газеты El Internacionalismo.

На президентских выборах в Аргентине победил аутсайдер Хавьер Милей (Буэнос-Айрес, 1970), ультралиберальный экономист, набравший 14,5 млн голосов, 56 % от общего числа поданных. Эта победа с наибольшим количеством голосов с момента окончания диктатуры (1983) вознесла в Каса Росада, резиденцию президента, «вестника страха», как назвала его каталонская *La Vanguardia* (15 августа). Эпигону Дональда Трампа и Жаира Болсонару в Буэнос-Айресе придётся управлять страной, переживающей глубокий кризис, который способствовал его возвышению, и иметь дело с дисбалансами, накопленными за предыдущие десятилетия и усугублёнными пандемией столетия.

Кандидат от основной перонистской коалиции Серхио Масса (11,5 млн голосов), бывший министр экономики, расплачивается за кризис, который ему не удалось остановить. Инфляция достигла 140 %, уровень бедности оценивается более чем в 40 %, а государственный долг и дефицит бюджета, по оценке *The Economist* (20 ноября), составляют 90 и 10 % от ВВП соответственно.

Милей, антикиршнерист

Перонизм уходит корнями в реакционный режим, заложенный в середине XX века генералом Хуаном Пероном и подражавший фашизму и франкизму, с сильным синдикалистским и собесовским компонентом. Относительно этого неоднородного движения антрополог Алехандро Гримсон, профессор Национального университета Сан-Мартин в Буэнос-Айресе, пишет: «Перонизм никоим образом не может быть определён одним предложением» (“*Qué es el peronismo?*”, 2019).

По мнению Гримсона, «разные перонизмы» располагаются в различных «измерениях»: на «всей идеологической дуге слева направо» в «низкой зоне», где сходятся национализм и тьермондизм, часто связанные с персоналистскими лидерами, противопоставляя себя «высокой зоне». Перонизм находится в постоянном напряжении между «идеализмом» и «прагматизмом»; наконец, он разнообразен во «времени», адаптируясь к «историческим контекстам и ситуациям». Перонисты говорят, что движение «основано на чувстве», «но то же самое можно сказать и об антиперонизме».

Фактически сейчас победу одержала разношёрстная коалиция, враждебная киршнеризму, наиболее максималистскому крылу перонизма, олицетворением которого были сначала покойный экс-президент Нестор Киршнер (2003–2007), а затем его жена и преемница Кристина Фернандес де Киршнер (2007–2015), ныне покидающая пост вице-президента.

Кандидат от правоцентристской коалиции *Juntos por el Cambio* (JxC) Патрисия Буллрич, выбывшая в первом туре, и Маурисио Макри, влиятельный экс-президент (2015–2019) единственного неперонистского правительства, сумевшего полностью отработать свой срок за 40 лет демократии, оказали Милею активную и решающую поддержку. Последний набрал почти все 6 миллионов голосов избирателей JxC, что предоставило ему в руки политическую машину одной из основных партий, хорошо зарекомендовавшей себя “Республиканское предложение” Макри, которая стояла в одном ряду с недавно созданной “Свобода наступает” Милея.

Это сочетание привлекло значительную часть провинциального и некиршнеристского перонизма, позволив яркому «анархо-капиталистическому», как он себя называет, кандидату-аутсайдеру одержать победу, значительно превысившую по масштабам оценки в опросах.

Антикастовость

«Это политическое землетрясение, которое никто не мог предсказать». Рикардо Роа, редактор-ветеран газеты *Clarín*, самого популярного правоцентристского издания Аргентины, так прокомментировал итоги обязательных одновременных праймериз, на которых явно подтвердилась серьёзность кандидатуры Милей: «Слон Милей прошёл перед нами, а мы его не заметили, [...] ни социологи [...] ни политики [...] ни мы, журналисты» (15 августа).

По мнению *Financial Times* (22 ноября), это последний пример «тенденции, охватившей всю Латинскую Америку, в рамках которой избиратели [...] отвергают привычных политиков в пользу радикальных левых и правых мятежников». Но если в течение двух последних лет «волна» левых была на подъёме, то в данном случае победил правый радикал, который выходил на митинги с «бензопилой», выкрикивая оскорбления и бранные слова в адрес «политической касты».

По мнению *Folha de S.Paulo* (21 ноября), газеты истеблишмента наиболее промышленно развитого региона Бразилии, аргентинцы предпочли не «известную катастрофу» и призрак гиперинфляции, а «прыжок в пустоту»: уже во время резкого окончания срока правления Рауля Альфонсина (1983–1989) из Гражданского радикального союза (UCR), сегодня входящего в JxC, она достигала 3.000 % в год, что соответствует 33 % в месяц.

«Эль-локо [безумец] у власти», – вторит ему *O Estado de S. Paulo*, напоминая о том, что не раз бесшабашные президенты были вынуждены стремительно покинуть свой пост. Так было с Фернандо де ла Руа (UCR), который в перерыве между “правым” перонистским правительством Карлоса Менема (1989–1999) и Киришнерами после всего двух лет пребывания у власти (1999–2001) бежал на вертолёте из Каса Росада, окружённой демонстрантами.

“Эль локо”

“Эль локо” – так озаглавлена неавторизованная биография Милея, написанная журналистом Хуаном Луисом Гонсалесом (июль 2023 г.). Такое прозвище он получил ещё в школе за свой вспыльчивый характер, который вместе с характерной причёской открыл ему путь к ослепительной карьере в СМИ, усиленной социальными сетями и основанной на криках, оскорблениях и ругани в адрес политиков, от *киришнеристов* до людей из окружения Макри. В первом туре президентских выборов он особенно ожесточённо атаковал Буллрич, обвиняя её в том, что она «бомбистка», поскольку в молодости участвовала в движениях *революционного перонизма*, связанного с партизанами *монтонерос*, действовавшими с начала 1970-х годов до конца военно-гражданской диктатуры (1976–1983).

Вначале его «план бензопилы» включал в себя радикальную «фискальную корректировку» размером в 15 % ВВП, решительное сокращение расходов и налогов; закрытие половины министерств и, прежде всего, Центрального банка, виновного, по его мнению, в разгоне инфляции путём печати песо для поддержки расходов; долларизацию экономики (принятие доллара США в качестве официальной валюты, как в Эквадоре); план приватизации, начиная с государственной углеводородной компании YPF. Затем резкое сокращение присутствия государства, которое он описывает как «крысиное гнездо».

Во внешней политике он демонстрировал большую близость к США и Израилю, выступал за разрыв дипломатических отношений с Китаем и Бразилией и выход из МЕРКОСУР. В своей партии он также распространял тезис о разрыве отношений с Ватиканом, подтверждённый суждениями Милея о его соотечественнике Хорхе Марио Бергольо как о «представителе лукавого на Земле», поддерживающего коммунистов и диктаторов.

В социальной сфере он смешивал ультралиберальные позиции, такие как свободная продажа оружия, человеческих органов и наркотиков, с более консервативными, а также ревизионизмом в отношении злодеяний военной диктатуры.

Прагматик

Уже во время голосования начался процесс, который Карлос Паньи, политический аналитик консервативной газеты *La Nación*, назвал «приспособлением мечты к реальности». Милей смягчил тон, отбросил самые спорные предложения и создал альянс с правоцентристами, что необходимо не только для избрания, но и для управления страной. На самом деле, у него есть поддержка всего 40 из 257 конгрессменов и 7 из 72 сенаторов, так как после президентских выборов обновляется только часть палаты.

Милей перетасовал свои внешнеполитические позиции и попросил прощения у Папы Римского. Сразу после победы ему позвонил с поздравлениями сам Бергольо, которому он пообещал приём на родине со всеми почестями. Ватикан фактически инициировал то, что, по мнению Бруно Богоссиана, обозревателя газеты *Folha*, является «ускоренным процессом

нормализации Милея [и], как и многие другие правые популисты, “Эль Локо” получает вотум доверия в рекордные сроки».

Милей соответствует ожиданиям. В третьем тайме выборов империалистической демократии в Аргентине он включил в состав ключевых исполнительных органов людей, явно принадлежащих к традиционной «касте».

Буллрич, бывший министр в правительстве Де ла Руа, превращается из «бомбистки» в главу министерства безопасности. Министерство обороны получает Луис Петри (UCR), кандидат в вице-президенты в паре с Буллрич. В министерстве инфраструктуры – предприниматель Гильермо Ферраро, который уже занимал правительственные посты при Киршнерах. Но, прежде всего, выделяется назначение на пост министра экономики Луиса Капуто (Буэнос-Айрес, 1965), известного на Уолл-Стрит как «Месси финансов», бывшего сотрудника JP Morgan и Deutsche Bank, бывшего министра финансов и на короткий период управляющего Центральным банком при Макри. По мнению газеты *La Nación*, с Капуто «в краткосрочной перспективе план долларизации окончательно похоронен». Вместо него управлять Центральным банком будет Сантьяго Баусили, доверенное лицо Капуто, который следовал за ним по карьерной лестнице как в частном секторе, так и в правительстве Макри.

Первыми объявленными мерами стали повышение налогов, сокращение государственных зарплат и расходов на социальные нужды, которые не успевают за инфляцией, замораживание государственных контрактов и резкая девальвация валюты. Официальный курс доллара вырос с 366 до 800 песо, приблизившись к курсу чёрного рынка в 1.000 песо. В результате, по мнению экономиста Хуана Мануэля Телечеа, которое приводит испанская газета *El País*, «в ближайшие месяцы инфляция будет колебаться между 30 и 40 % в месяц».

Несмотря на это, правительство своими первыми шагами получает доверие рынков и МВФ, с которым ему предстоит вести переговоры о реструктуризации 44 миллиардов долларов долга.

Меркорастворимость

Новый канцлер (аналог министра иностранных дел), экономист Диана Мондино (Кордова, 1958), взяла на себя ответственность за геополитическую корректировку. Она установила контакт с китайским правительством, чтобы разморозить валютный своп на 5 миллиардов долларов, предоставленный Пекином перонистскому правительству. Ещё до инаугурации она отправилась в Бразилию, чтобы сообщить своему коллеге Мауро Виейре о своей заинтересованности не только в МЕРКОСУР, но и в соглашении блока с ЕС. «Я бы хотела, чтобы [уходящее правительство] подписало соглашение с ЕС до своего ухода», – сказала она в интервью газете *La Nación* (3 декабря).

Перонисты же не подписали договор, результат также откладывается из-за сопротивления Франции. МЕРКОСУР, тем временем, расширился, включив Боливию, и подписал торговое соглашение с Сингапуром, демонстрируя определённую жизнеспособность. Однако паулистская пресса отмечает, что Бразилии предстоит пройти сложные испытания её лидерства как на юге, с аргентинскими неизвестными, так и на севере, с угрозами аннексии двух третей территории богатой нефтью Гайаны Венесуэлой, членство которой в МЕРКОСУР было приостановлено в 2016 году.

Если провести сравнение с критерием еврорастворимости, который мы использовали для определения способности европейских популистов растворить свои самые крайние черты и подчиниться *европейскому внешнему принуждению*, то Милей демонстрирует мгновенную растворимость. Помимо необходимых сдержек и противовесов, он является прекрасным примером того, что представляет собой империалистическая демократия сегодня: ей нужен свой *Эль локо*, выкрикивающий грязные слова, чтобы заработать массовую поддержку.

Аргентинским рабочим и их классовым организациям предстоит тяжёлая оборонительная борьба.

Декабрь 2023 г.